

сти в Польше весьма обширна, поскольку она используется не только для отстранения от должности лиц, нарушивших Конституцию, но и требует отчета за их действия даже тогда, когда они уже оставили государственные посты. [2; с. 12]

Специфика также состоит в вопросе об органах и структурах, которые правомочны решать вопросы привлечения субъектов к конституционной ответственности. И круг таких органов зависит от конкретного субъекта, совершившего конституционное правонарушение. Например, в одних случаях Президент может «привлечь» Парламент к конституционной ответственности, распустив его, в других – Парламент может применить санкции к Президенту, сместив его с должности.

Следует отметить, что основным назначением конституционной ответственности остается защита Конституции, а сам институт конституционной ответственности является одним из главных элементов всей системы сдержек и противовесов. Поскольку важнейшей конституционно-правовой гарантией обеспечения разделения властей и предупреждения злоупотреблений со стороны любой ветви власти остается механизм ответственного осуществления своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василевич Г. А.* Конституционно-правовая ответственность – особый вид юридической ответственности // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2001. № 1. С. 104–111.
2. *Виатр Ежи Дж.* Конституционная ответственность в Польше после 1989 года // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1996. № 2. С. 12–15.
3. *Дмитриев Ю. А., Измайлова Ф. Ш.* Проблема контроля и ответственности в деятельности органов государственной власти // Государство и право. 1996. № 4. С. 88–96.
4. *Колосова Н. М.* Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. С. 86–91.
5. *Шон Д. Т.* Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 35 – 43.

СООТНОШЕНИЕ ТЕРМИНА «НАСИЛИЕ» И ИНЫХ ТЕРМИНОВ, ПРЕДПОЛАГАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЙ СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ МНОГООБЪЕКТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. М. Браусов

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) содержатся нормы, предусматривающие ответственность за многообъектные насильственные преступления. Для указания на насильственный способ совершения преступлений законодатель использует следующие приёмы:

1. вводит в диспозицию статей термин «насилие» (ст. 166, 339 УК и др.);
2. конкретизирует термин «насилие» посредством указания в диспозиции статьи на отдельные его виды (например, «убийство работника милиции» – ст. 362 УК, «геноцид путем причинения тяжких телесных повреждений» – ст. 291 УК);
3. фиксирует в диспозиции статьи термины по своему значению более широкие, чем физическое насилие. Такие термины предполагают насильственный характер деяния наряду с другими ненасильственными способами посягательства.

С сожалением приходится констатировать наличие определённых недостатков в части использования законодателем системного метода при конструировании норм с использованием обозначенных ранее приёмов.

Так, в части введения в норму термина «насилие» наблюдается следующая недоработка. Законодатель при использовании указанного термина придаёт ему определённое содержание. В то же время такое же содержание законодатель вкладывает в иные термины, свидетельствующие о насильственном характере деяния: 1) «насилие над личностью» (ч. 1 ст. 293 УК), 2) «насилие над гражданами» (ст. 193 УК), 3) «насильственные действия» (ч. 1 ст. 124, ч. 1 ст. 441 УК). Придание в уголовном законе различным терминам одинакового объёма не способствует его единообразному пониманию и применению. Полагаем необходимым заменить в УК следующие термины: «насилие над личностью», «насилие над гражданами», «насильственные действия», термином «насилие».

Теперь перейдём к рассмотрению проблемных вопросов, связанных со вторым приёмом описания насильственного способа совершения многообъектного преступления, который осуществляется посредством указания в норме на отдельные виды насилия. Как правило, в качестве отдельных видов насилия в законе фигурирует указание на телесные повреждения или убийство.

В данном случае существующие в законе недоработки проявляются в двух аспектах:

1. отсутствие чёткого указания в нормах закона на насильственный характер применяемых видов насилия;
2. непоследовательность законодателя в части применения общего термина «насилие» и отдельных его видов.

В первом случае суть проблемы сводится к установлению факта отсутствия тождественности таких категорий, например, как «насилие» и «телесные повреждения».

Категория «телесные повреждения» включает в себя телесные повреждения, причинённые как по неосторожности, так и умышленно. В то время как для физического насилия свойственны только деяния, совершённые с умышленной формой вины. Помимо этого причинённые умышленно телесные повреждения могут являться следствием не насильственной, а иной модели поведения человека (например, причинение таких повреждений лицу с его согласия).

На всё это указывает и сам законодатель в диспозиции ст. 193 УК, предусматривающей ответственность за деятельность религиозного или общественного объединения, сопряжённую с применением насилия в отношении граждан, или с причинением им телесных повреждений.

Таким образом, использование отдельных видов насилия при конструировании норм, предусматривающих ответственность за многообъектные насильственные преступления, требует чёткого указания на насильственный характер их совершения.

Во втором случае проблема связана с непоследовательностью законодателя в части применения общего термина «насилие» и отдельных его видов. Так, в ч. 1 ст. 124 и ч. 1 ст. 443 УК наравне с термином «насильственные действия» и «насилие» в диспозицию введён термин «незаконное лишение свободы». В то же время, незаконное ограничение свободы человека относится к одному из видов физического насилия. Неточность такого рода наблюдается и в п. 7 ч. 2 ст. 182 УК, в котором наряду с термином «насилие, опасное для жизни или здоровья» фигурирует термин «истязание». Истязание также относится к одному из видов физического насилия, притом по степени тяжести именно к насилию, опасному для жизни или здоровья.

Выявленные противоречия при системном и буквальном толковании норм уголовного закона позволяют сделать вывод о том, что аналогичные термины («насилие», «насильственные действия» и т.п.) в остальных уголовно-правовых нормах не включают в себя указанные способы воздействия на человека, что не соответствует истине. Следовательно, необходимо подвергнуть ч. 1 ст. 124, п. 7 ч. 2 ст. 182, ч. 1 ст. 443 соответствующей коррекции.

Отметим, что одновременное употребление отдельных видов насилия и общего термина насилие в одной статье может иметь место лишь в случаях, когда законодатель желает усилить ответственность за отдельные виды насилия и относит таковые к признакам квалифицированного состава преступления. Например, ч. 1 ст. 339 УК предусматривает ответственность за хулиганство, которое сопровождается применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением

имущества. Если же насилие выражается в причинении менее тяжкого телесного повреждения, то ответственность наступает уже по ч. 2 ст. 339 УК.

Теперь перейдём к анализу третьего способа описания насильственного многообъектного преступления при помощи более общих, нежели физическое насилие, терминов (воздействие, воспрепятствование, принуждение и т. п.).

При конструировании норм, содержащих такого рода термины, необходимо тщательным образом устанавливать соотношение терминов общего характера и насилия. Если насилие полностью входит в объём иного термина, зафиксированного в диспозиции нормы, то вводить термин «насилие» можно лишь для разъяснения общего термина путём перечисления криминализированных способов поведения. В иных случаях употребление в диспозиции нормы наравне этих терминов будет означать альтернативность поведения субъекта и указывать на взаимоисключаемость, что не допустимо.

Если общий термин включает в свой объём физическое насилие лишь частично, то одновременная фиксация обоих терминов в диспозиции нормы возможна. В таких ситуациях физическое насилие будет либо конкретизировать общий термин, указывая на наказуемые модели поведения, либо свидетельствовать о наказуемости иных проявлений физического насилия, не входящих в общий термин.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

С. Г. Василевич

Согласно Конституции Республики Беларусь государство гарантирует каждому право собственности на то или иное имущество и содействует его приобретению. Также в Конституции записано, что собственник имеет право пользоваться и распоряжаться своим имуществом как единолично, так и совместно с определенной группой лиц. Неприкосновенность собственности, а также право ее наследования охраняется законом Республики Беларусь. Существуют случаи принудительного отчуждения имущества, которое допускается по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, которые установлены законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда (ст. 44 Конституции).